

УДК 343.9

**ЭКСПЕРТИЗА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ****канд. юрид. наук Б.В. АСАЁНОК
(Военная академия Республики Беларусь, Минск)**

Рассматриваются актуальные вопросы использования результатов специальных знаний в административном процессе. Эти знания могут быть применены как в форме судебных экспертиз, так и в форме экспертиз, не обладающих статусом судебных. Вместе с тем единство научного способа познания доказательств позволяет говорить о сближении позиций в оценке результатов судебных и несудебных экспертиз при ведении административного процесса. Предлагается ряд рекомендаций по совершенствованию действующего административно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: специальные знания, административный процесс, судебная экспертиза, несудебная экспертиза.

Введение. Вопросы использования специальных знаний в форме экспертизы уже достаточно давно являются традиционными в рамках различных видов процессуальной деятельности. В связи с этим следует обратить внимание на тот факт, что общепринято понимаемые в едином ключе вопросы экспертной деятельности в рамках отраслевого процессуального законодательства (административно-, гражданско-, хозяйственно- и уголовно-процессуального) получили несколько отличающиеся векторы развития. И это, в частности, касается экспертизы в административном процессе.

Вопрос о правовом регулировании экспертизы в административном процессе, как может представляться, определен достаточно четко и однозначно. Статьи 6.3 и 6.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП) [1] определяют заключение эксперта в качестве источника доказательств. Статьей 4.7 ПИК_оАП определен субъект ее проведения – эксперт, а ст. 10.15–10.17 ПИК_оАП – порядок ее проведения в административном процессе. Общие правила регламентации экспертизы практически аналогичны тем, которые отражены в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) [2].

Вместе с тем особенности формирования и оценки доказательств в административном процессе несколько отличаются от порядка, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством, затрагивая тем самым возможность широкого вовлечения в процесс собирания доказательств результатов юрисдикционной деятельности всех органов, ведущих административный процесс. Учитывая данный факт, законодатель разрешил использование результатов служебной деятельности, облеченных в установленную законодательством форму, в качестве источников доказательств в административном процессе. Следствием данной ситуации, как представляется, стало закрепление в ч. 2 ст. 6.3 правила, согласно которому источником доказательств признаются документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном не только ПИК_оАП, но и иными законодательными актами. Это значит, что в административном процессе возможно использовать в качестве источников доказательств результаты экспертиз, которые назначаются и проводятся не только в порядке, предусмотренном ПИК_оАП, но и в порядке, предусмотренном иными законодательными актами.

Однако законодатель не дал легального определения экспертизы в административном процессе, что закономерно ставит вопросы: какие экспертизы имеет в виду законодатель – все или только те, которые оформлены в порядке, предусмотренном в ПИК_оАП? чем считать результаты экспертизы, осуществленной и оформленной в порядке, предусмотренном иными (кроме ПИК_оАП) законодательными актами?

Сказанное обусловило необходимость более детально изучить особенности экспертизы (как судебной, так и не имеющей судебного характера) в административном процессе. И если судебной экспертизе в различных отраслях законодательства процессуального характера посвящено множество специальных исследований, то в отношении экспертиз несудебного характера, следует согласиться с О.Г. Кузнецовым [3, с. 17], комплексных исследований не проводилось. В качестве единичных работ теоретико-правового характера, близких к изучаемой нами проблематике, следует назвать работы А.А. Разуваева [4] и И.А. Закирова [5]. Вопросам экспертизы в административном процессе посвящено немного источников [6–14; и др.].

Основная часть. Термин «экспертиза» широко распространен в законодательстве Республики Беларусь, но его четкое юридическое определение в отечественном законодательстве, применимое к разным направлениям правоприменительной деятельности, в т.ч. и к административному процессу, отсутствует. В связи с этим при формировании комплексного взгляда на данную проблему представляется оправданным

обратить внимание на содержание понятия экспертизы с учетом подходов к его толкованию, сложившихся на различных уровнях источников:

- 1) толкование в общенаучной справочной литературе – общенаучное толкование (оно является самым широким по содержанию);
- 2) доктринальное и нормативное общеправовое толкование;
- 3) отраслевое нормативное и доктринальное толкование;
- 4) межотраслевое нормативное и доктринальное толкование.

Обобщая общенаучное определение экспертизы, считаем необходимым указать следующие его черты: исследование; проводится сведущим лицом; имеет определенные основания и цели [16, с. 787; 17, с. 1394; 18, с. 81].

Применительно к доктринальному и нормативному общеправовому толкованию есть возможность выделить следующие признаки экспертизы:

- 1) экспертиза – это исследование;
- 2) проведение экспертизы требует наличия каких-либо специальных компетенций у субъекта ее проведения;
- 3) экспертиза необходима для решения какого-либо значимого вопроса (как вариант, имеющего юридическое значение);
- 4) экспертиза проводится в рамках определенной процедуры, урегулированной правовыми нормами (степень урегулированности может быть различной: от детальной регламентации до рамочного указания).

Можно назвать еще ряд признаков (субъектом является сведущее лицо; экспертиза оформляется определенным документом, имеющим формализованный характер и т.п.), но они, на наш взгляд, – частные аспекты названных.

В русле общеправового регулирования есть и отдельные попытки придать юридическое оформление экспертизе. Лишь отдельные акты содержат нормативное определение понятия экспертизы (например, в ч. 1 ст. 1 постановления Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 07.12.2002 № 20-7 «О модельном законе “О государственной экспертизе”») [19]. Однако не все существенные черты экспертизы нашли отражение в вышеприведенных определениях.

Наиболее важный момент, который указывается практически во всех специализированных источниках, посвященных отраслевому процессуальному определению понятия экспертизы, – это проведение исследования, представляющего собой преобразование имеющегося знания об объекте экспертизы в новое. Именно это роднит все экспертизы, регулируемые нормативными правовыми актами.

Говоря об отраслевом доктринально- и нормативно-правовом толковании понятия и содержания экспертизы, следует указать на следующие его черты:

- 1) практически каждая из отраслей процессуального законодательства самостоятельно регулирует вопрос о назначении и производстве экспертизы;
- 2) несмотря на некоторую близость в правовом регулировании, имеются и существенные различия в содержании отраслевых толкований;
- 3) практически ни одна отрасль процессуального законодательства Республики Беларусь не дает определения понятию экспертизы, однако существует достаточное количество научных исследований по доктринальному определению таких понятий;
- 4) закрепление отраслевых понятий экспертизы осуществлено достаточно единообразно и выглядит следующим образом: а) экспертиза в административном процессе; б) экспертиза в гражданском процессе; в) экспертиза в уголовном процессе; г) экспертиза в хозяйственном процессе.

Правовое регулирование экспертизы в административном процессе осуществляется в рамках ст. 10.15–10.24 ПИКоАП. Основанием к ее назначению согласно ст. 10.15 ПИКоАП является наличие необходимости в специальных знаниях в науке, технике, искусстве, ремеслах и иных сферах деятельности. Экспертиза назначается постановлением должностного лица органа, ведущего административный процесс (ст. 10.16 ПИКоАП).

Среди государств ближнего зарубежья вопросы экспертизы в административном процессе (производстве по делам об административных правонарушениях) регулируются сравнительно схоже. Так, правовые нормы, посвященные экспертизе, порядку ее назначения и оформлению результатов, есть в аналогичных кодексах Азербайджана [20, ст. 392], Казахстана [21, ст. 772, 773], Таджикистана [22, ст. 787], Российской Федерации [23, ст. 26.4]. Несколько более ограниченно (через указание на вид доказательств – заключение эксперта и участника производства – эксперта) дана правовая регламентация экспертизы в Кодексе Украины об административных нарушениях [24, ст. 251 и 273]. Аналогичный подход изложен в законодательстве Кыргызской Республики [25, ст. 553 и 557], Латвийской Республики [26, ст. 243 и 265], Республики Молдова о правонарушениях [27, ст. 390 и 425], Республики Туркменистан [28, ст. 243 и 264].

Вопросы отраслевого и межотраслевого правового регулирования экспертизы в определенной степени усложняются необходимостью учета тех особенностей, которые порождены параллельным существованием двух правовых категорий: «экспертиза» и «судебная экспертиза». Относительно законодательства Республики Беларусь необходимо сказать следующее. Ни в кодексах, ни в иных законах, регламентирующих порядок назна-

чения и проведения экспертиз в рамках отдельных видов процессуальной деятельности, не указано определение понятия «судебная экспертиза». К тому же и сам термин «судебная экспертиза» отсутствует. Указывается только термин «экспертиза». Причиной этого может быть как «самоочевидность» судебного характера процессуальной экспертизы, так и традиция технико-юридического закрепления экспертизы в процессуальном законодательстве.

Не проясняет данную ситуацию и постановление Пленума Верховного Суда от 29.03.2001 № 1 (в ред. от 31.03.2016 № 1) «О судебной экспертизе по уголовным делам» [29].

Вместе с тем в указе Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» изложено легальное определение судебно-экспертной деятельности, из которого можно вывести признаки судебной экспертизы применительно к законодательству Республики Беларусь [30, абз. 3 п. 422-4]. Из данной нормы следует, что судебная экспертиза связана с разрешением вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и иных сферах деятельности. Предназначением судебной экспертизы установлено оказание услуг в установлении фактических обстоятельств по делам, рассматриваемым в суде, и делам об административных правонарушениях. Таким образом, сфера применимости судебной экспертизы была определена в рамках отраслевого процессуального законодательства: административного, гражданского, хозяйственного и уголовного процессов. При этом, несмотря на определение экспертизы в качестве судебной (в буквальном толковании, по сути, связанной с судом, судопроизводством), к сферам применения судебной экспертизы не отнесено конституционное судопроизводство. Сложно судить о причинах такого подхода, тем более что абз. 3 ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей дает четкий перечень видов судопроизводств: «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства и судопроизводства по экономическим делам» [31]. Остается также открытым вопрос, какая же по форме экспертиза (если не судебная) осуществляется в рамках конституционного судопроизводства с учетом того, что во всех остальных видах судопроизводства экспертиза определена как судебная. Суд является только одним из около трех десятков органов, рассматривающих дела об административных правонарушениях (ст. 3.1 ПИК_оАП), но название судебной традиционно носит и экспертиза, назначаемая в сфере административного процесса.

Многие из изученных нами источников указывают на достаточно бесконфликтное совместное и взаимозаменяемое использование терминов «экспертиза» и «судебная экспертиза» в отраслевых процессуальных источниках. Одна из немногих публикаций, обобщающих правовое регулирование экспертизы в Российской Федерации, заключает, что экспертизы делятся на две группы: судебные и иные (последние из которых, в свою очередь, делятся на государственные, независимые и общественные) [32, с. 96]. При этом констатируется, что «... отсутствует какой-либо единый нормативный правовой акт, определяющий единые принципы, а также правовые и организационные основы экспертизы в Российской Федерации» [32, с. 90].

Имеется достаточное количество публикаций, которые, несмотря на отсутствие в названии термина «судебные экспертизы», вместе с тем рассматривают вопросы назначения, проведения и оценки результатов именно судебных экспертиз. Эти исследования касаются преимущественно вопросов уголовного процесса и охватывают собой достаточно серьезный пласт публикаций о судебной экспертизе. Большинство работ посвящено именно вопросам судебных экспертиз в целом. В качестве отдельного предмета научного внимания зачастую определяются и криминалистические экспертизы как вид судебных экспертиз.

Представляется, что заключение судебного эксперта в любом случае должно признаваться допустимым, если оно составлено с соблюдением процессуального законодательства, регулировавшего назначение и производство экспертизы по ранее имевшему место делу юридического характера. Таким образом, заключение эксперта, полученное в административном процессе, должно признаваться допустимым и в уголовном процессе с учетом проверки на относимость, достоверность и достаточность. Подобная проблема существует не только в Республике Беларусь, но и в Российской Федерации, где отдельные авторы предлагают аналогичный порядок ее разрешения [33, с. 136–137; 34, с. 22]. В частности, Е.В. Крыгин [9, с. 11] поддерживает единый порядок правового регулирования экспертизы в целом в рамках всей правоприменительной деятельности.

Обозначенный выше подход к пониманию экспертизы представляется не в полной мере корректным в административном процессе. Установление каждой экспертизы, проводимой в рамках процессуального законодательства, в качестве судебной можно считать неоправданным расширительным толкованием. С точки зрения буквального толкования судебные правоотношения, как и отношения по поводу судебной экспертизы, могут возникать лишь там, где имеет место участие суда в том либо ином юридическом процессе. Если это участие не предусмотрено, то и использование термина «судебный» с точки зрения чистоты юридической лексики несколько сомнительно.

Апеллирование к доводу, что термин «судебный» есть якобы фиксация значимости доказательств для суда, приводит к созданию единственного прецедента среди процессуальных действий, когда образуется тенденция распространить «судебный» характер на процессуальные действия вне судебных стадий. Так, в уголовном процессе результаты осмотра, обыска на стадиях возбуждения уголовного дела или предварительного

расследования, наряду с результатами экспертизы, могут быть использованы в качестве доказательств при судебном разбирательстве уголовного дела. Но на этом основании УПК не называет осмотр и обыск, проведенные на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного дела, судебными. Возникает вопрос, почему результаты экспертного исследования выносятся в особую группу – «судебные доказательства»?

Еще раз оговоримся, что сказанное ни в коем случае не является посягательством на статус судебных экспертиз как особый межотраслевой институт процессуальных отраслей права. Мы обращаем внимание лишь на то, что в административном процессе специфика использования специальных компетенций указывает на некоторую ограниченность в использовании судебно-экспертных исследований. Оперативность административного процесса по временным рамкам и особенности выявления административных правонарушений по результатам несудебных экспертиз позволяют говорить об особом месте последних в процессе доказывания по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, следует обратить внимание на особый характер несудебных экспертиз при доказывании в административном процессе. Но у них имеется и ряд существенных *недостатков*: *отсутствие единых методик*, применимых во всех случаях аналогичного характера; *отсутствие возможности* непосредственно в момент назначения ориентировать исследование на вопросы, которые в дальнейшем могут предметом рассмотрения в рамках определенной юридической процедуры (например, для доказывания по делу об административном правонарушении); *невозможность ознакомить с назначением экспертизы заинтересованных участников административного процесса* (т.е. невозможность учесть их права и законные интересы, затронутые фактом проведения экспертизы и ее результатами); *отсутствие возможности ознакомления соответствующего сведущего лица, проводящего экспертизу*, с его процессуальными правами, обязанностями и юридической ответственностью за отказ от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения как одна из правовых гарантий достоверности заключения эксперта [35, с. 38]. Что касается последнего недостатка, то его значимость относительна. Сами нормы об административной (также и уголовной) ответственности за дачу заведомо ложного заключения служат материально-правовым средством обеспечения достоверности заключения эксперта. И если достоверность заключения (или возможность проверки достоверности) может быть обеспечена иным образом, то и значение установления процессуальной обязанности и административной ответственности нивелируется.

Однако есть и очевидные *преимущества* несудебной экспертизы: *отсутствие жестких процессуальных сроков*, ограничивающих время ее проведения; *меньший временной разрыв* между временем совершением нарушения и временем проведения экспертизы; *большая интегрированность* в специфичную сферу государственного управления, где осуществляется регулирование, контроль и надзор, а также выявление административных правонарушений; зачастую гораздо *большой уровень взаимодействия* между лицом, назначившим экспертизу, и лицом, ее проводящим (что обусловлено ведомственным характером ряда экспертиз).

Судебные экспертизы имеют с несудебными экспертизами больше общих черт, чем различий, что указано выше при рассмотрении признаков экспертизы в ее общеправовом аспекте. Главное в этой схожести – экспертиза в любой ее форме есть исследование конкретного объекта. Результаты данного исследования зачастую неповторимы в будущем. То есть в отличие от иных документов и носителей информации (источник доказательств в контексте ст. 6.11 ПИКОАП) результаты экспертизы носят не справочный, удостоверительный, а исследовательский характер. Это предопределяет необходимость в единстве подходов по проверке достоверности результатов и судебных, и несудебных экспертиз.

Представляется важным для обеспечения полноценного использования результатов экспертиз, не являющихся судебными, в процессе доказывания по делам об административных правонарушениях предложить ряд *рекомендаций правового и методического характера*.

Существенным в оценке материалов дела об административном правонарушении, в частности результатов экспертиз, является свободная оценка судом и органом, ведущим административный процесс, таких материалов, т.е. оценка, не отягощенная «шаблонами» доказательственных правил и алгоритмов, учитывающая все критерии оцениваемых доказательств в равной мере. Отсутствие принципа административного процесса о свободе оценке доказательств сковывает инициативу участников административного процесса в полной и всесторонней оценке доказательств, сводя ее, прежде всего, к соответствию процессуальной форме. Имея более жесткую регламентацию доказательственного права, УПК представляет органу, ведущему уголовный процесс, по своему усмотрению оценивать значимость доказательств. Это право содержит вместе с тем и большую меру личной ответственности суда и органа уголовного преследования, поскольку представляет им возможность включать в систему доказательств и исключать из данной системы те либо иные фактические данные. Ценой ошибки может быть и неправосудное решение, а может быть и юридическая ответственность субъекта принятия решения. Но этот принцип позволяет преодолеть уже отжившие, закостеневшие элементы процессуальной формы в пользу новых способов и средств собирания, проверки и оценки доказательств. В силу этого важным следует считать установление подобного принципа в ПИКОАП, который наряду со ст. 6.3 и 6.11 ПИКОАП позволит выявлять и развивать новые средства и способы доказыва-

ния без коренного преобразования норм ПИКоАП. Представляется, что рассматриваемый принцип должен найти отражение в гл. 2 ПИКоАП в следующем виде:

«Оценка доказательств по внутреннему убеждению.

Суд и орган, ведущий административный процесс, оценивают доказательства, руководствуясь данным Кодексом, иными законодательными актами и своим внутренним убеждением.

Никакие доказательства не имеют для участников административного процесса заранее установленной силы».

Кроме того, на основании изложенных выше доводов следует урегулировать вопрос о соотношении результатов судебной экспертизы и экспертизы, не имеющей характер судебной, путем внесения соответствующих изменений в гл. 6 ПИКоАП, и это необходимо сделать путем унификации подходов к оценке результатов судебных экспертиз и экспертиз, не являющихся судебными.

Заключение. Данные предложения не только не ограничат статус судебных экспертов в административном процессе, но и создадут предпосылки для совершенствования всех видов экспертной деятельности, связанных с производством по любому виду дел, имеющих юридический характер. Возможно, в настоящее время назрел вопрос (с учетом наработки практики организации экспертной деятельности в рамках различных государственных органов и субъектов, осуществляющих экспертную деятельность на общественных и индивидуальных началах) о создании унифицированного банка данных методик экспертных исследований. Можно предположить, что работа над таким банком данных (или реестром методик) была бы наиболее эффективной в рамках межведомственной комиссии под эгидой ведущего государственного органа в данной сфере государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 дек. 2006 г., № 194-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 : в ред. от 20 янв. 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Кузнецов, О.Г. Судебная экспертиза: актуальные проблемы и перспектива развития в Республике Казахстан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.Г. Кузнецов ; Казах. нац. ун-т им. аль-Фараби. – Алматы, 2008. – 50 с.
4. Разуваев, А.А. Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Разуваев ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2006. – 26 с.
5. Закиров, И.А. Правовая экспертиза : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И.А. Закиров ; Нижегород. правовая акад. (ин-т). – Н. Новгород, 2006. – 27 с.
6. Абдуллаев, С.Ж. Криминалистическая экспертиза в расследовании преступлений: логико-концептуальный и организационный вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Ж. Абдуллаев ; Караганд. юрид. ун-т им. Б. Бейсенова. – Караганда, 2003. – 27 с.
7. Голованов, А.А. Криминалистическое обеспечение административного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Голованов ; Рос. гос. ун-т им. И. Канта. – Калининград, 2005. – 23 с.
8. Иванов, А.В. Есперт у провадженні у справах про адміністративні правопорушення : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / А.В. Иванов ; Харків. нац. ун-т внутр. справ. – Харків, 2009. – 18 с.
9. Крыгин, Е.В. Криминалистическая экспертиза в административном процессе (по материалам судебно-экспертных учреждений) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 ; 12.00.02 / Е.В. Крыгин. – Харьков, 1982. – 13 с.
10. Лоза, Ю.Я. Экспертиза в адміністративному судочинстві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Ю.Я. Лоза ; Міжрегіон. академія управління персоналом. – Київ, 2001. – 19 с.
11. Фоченкова, Н.А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (по материалам России и Литвы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Фоченкова ; Калинингр. юрид. ин-т МВД РФ. – Калининград, 2003. – 19 с.
12. Максимова, Е.А. Экспертиза промышленной безопасности опасных производств и объектов в экологическом праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Е.А. Максимова ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2002. – 24 с.
13. Ветрова, А.А. Доказывание и доказательства в административном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.А. Ветрова ; Волгогр. институт экономики, социологии и права. – М., 2008. – 22 с.
14. Калужный, Ю.Н. Административное расследование в механизме производства по делам об административных правонарушениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю.Н. Калужный ; Акад. упр. МВД России. – М., 2005. – 28 с.
15. Кузякин, Ю.П. Концептуальные основы использования специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Ю.П. Кузякин ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – М., 2008. – 38 с.
16. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 5700 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.

17. Большой энцикл. слов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 1999. – 1456 с.
18. Лилуашвили, Т.А. Экспертиза в советском гражданском процессе / Т.А. Лилуашвили. – Тбилиси : Мецниереба, 1967. – 218 с.
19. О Модельном законе «О государственной экспертизе» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 07 дек. 2002 г., № 20-7 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
20. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/134/154.php>. – Дата доступа: 24.06.2018.
21. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos=1;-117. – Дата доступа: 24.06.2018.
22. Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414710#pos=1;-117. – Дата доступа: 24.06.2018.
23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. – Дата доступа: 24.06.2018.
24. Кодекс Украины об административных нарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/kodeks_ukrainy_ob_administrativnyh_narusheniyah.htm. – Дата доступа: 24.06.2018.
25. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30232566. – Дата доступа: 24.06.2018.
26. Кодекс Латвийской Республики об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/library/varchakaniravaaxatunmer/Latvia.PDF>. – Дата доступа 24.06.2018.
27. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/330333/>. – Дата доступа: 24.06.2018.
28. Кодекс Республики Туркменистан об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=4878>. – Дата доступа: 24.06.2018.
29. О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31 марта 2016 г. № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
30. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь 01 сент. 2010 г., № 450 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 22 нояб. 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
31. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2006 г., № 139-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 июля 2018 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
32. Муженская, Н.Е. Экспертиза в российском законодательстве : руководство-справочник для следователя, дознавателя, судьи / Н.Е. Муженская. – М. : РГ-Пресс, 2015. – 744 с.
33. Трифонова, Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Трифонова ; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2006. – 22 с.
34. Пилявец, С.В. Использование специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях: вопросы правовой регламентации деятельности специалиста / С.В. Пилявец // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ В.Д. Сорокина (22 марта 2012 г.) : в 2 ч. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2012. – Ч. 1. – С. 196–201.
35. Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. – М. : Юрид. лит., 1964. – 266 с.

Поступила 15.08.2019

EXPERTISE IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

B. ASAENOK

The article is devoted to topical issues of the use of the results of special knowledge in the administrative process. This knowledge can be used both in the form of forensic examinations, and in the form of expertise that does not have judicial status. At the same time, the unity of the scientific method of knowledge of evidence allows us to speak about the convergence of positions in assessing the results of judicial and non-judicial examinations in the conduct of the administrative process. A number of recommendations are proposed to improve the current administrative procedure legislation.

Keywords: *special knowledge, administrative process, forensic examination, non-judicial examination.*